

Через некоторое время Сяо Нин поднял голову и тревожно огляделся по сторонам. Он решительно убрал платок, который прижимал к ране, и кровь снова хлынула наружу. Видно было, что рана серьезная. Зрачки сузились, и Сяо Нин, не теряя ни секунды, снова достал из пространства лекарственные ингредиенты, которые он добыл в горном хребте Пурпурного Лотоса. Он выбрал те, что, как он помнил, останавливали кровь и снимали боль, и, не раздумывая, сунул их в рот и стал разжевывать. Горький вкус мгновенно наполнил рот, но сейчас Сяо Нину было не до того. Пока он жевал, его руки быстро двигались, доставая из пространства бинты и вату — все, что нужно для остановки кровотечения.

— Лэн Ао, будет немного больно, потерпи.

Хотя он понимал, что Лэн Ао, возможно, ничего не слышит, Сяо Нин все же не смог удержаться от тихого предупреждения. Дезинфицирующего средства у него не было, поэтому он просто использовал вату, чтобы стереть кровь, и, прежде чем она снова начала течь, наложил на рану Лэн Ао разжеванную траву, прижав ее ватой.

— М-м...

Снова до Сяо Нина донесся стон. Он мельком взглянул, убедился, что Лэн Ао все еще не открыл глаза, и сердце сжалось. Но он не мог терять время, быстро развернул бинт, поднял голову Лэн Ао и начал обматывать ее бинтом круг за кругом. По его уверенным движениям было видно, что он делал это не раз.

Через несколько минут Сяо Нин наконец закончил обработку раны Лэн Ао. Голова была обмотана толстым слоем бинта, но это совсем не портило его почти идеальную красоту. Он по-прежнему выглядел невероятно привлекательно. Конечно, Сяо Нин сейчас был не в расположении духа любоваться его внешностью. Закончив, он встал и выбросил окровавленный платок и вату в мусорное ведро.

В тот миг, когда он повернулся спиной, Лэн Ао, который все это время лежал с закрытыми глазами, внезапно открыл их. Его взгляд, в котором не было и следа растерянности, характерной для только что очнувшегося человека, пристально устремился на спину Сяо Нина. Лэн Ао не мог понять, что он чувствовал в этот момент. Было что-то сладкое, теплое и одновременно горькое — словно все эмоции смешались в одно, но гнева среди них не было. Осознав это, его обычно насмешливые глаза стали глубокими и загадочными. Что это значило? Лэн Ао никогда не был человеком, который отвечает добром на зло. Если бы Сяо Нин был для него таким же, как все его прежние любовники, он бы точно не смог сдержать гнев. Неужели Сяо Нин для него особенный?

Подумав об этом, Лэн Ао почувствовал, будто нашел выход из лабиринта. Он быстро прокрутил в уме все, что произошло с тех пор, как он встретил Сяо Нина, и с изумлением обнаружил, что его чувства к Сюаньюань Ин, как ему казалось, ослабли. В моменты опасности он беспокоился не о Сюаньюань Ин, которого считал своей первой любовью, а о... Сяо Нине.

Это внезапное открытие вызвало в Лэн Ао временную растерянность, словно он снова стал подростком пятнадцати-шестнадцати лет, не знающим, что делать. Увидев, что Сяо Нин вот-вот повернется, он быстро закрыл глаза, продолжая притворяться без сознания.

В любой другой ситуации Сяо Нин мог бы заметить, что с Лэн Ао что-то не так. Его дыхание было слишком ровным, что не характерно для человека в бессознательном состоянии. Но сейчас он был полностью поглощен мыслями о том, что ранил Лэн Ао, и о том, что тот все еще без сознания. Как он мог заметить что-то странное?

Снова присев перед Лэн Ао, Сяо Нин посмотрел на его высокое тело, словно принимая какое-то важное решение. Он закрыл глаза, глубоко вдохнул, открыл их и, согнувшись, с трудом поднял левую руку Лэн Ао, положив ее себе на плечо. Он изо всех сил старался поднять его высокое и мускулистое тело с земли.

Сяо Нин был чуть ниже 180 см ростом, со стройным телосложением, в то время как Лэн Ао был выше 180 см и, несмотря на кажущуюся худобу, каждая его мышца была твердой, как камень. Сяо Нин потратил почти все силы, чтобы просто поднять его, и был вынужден использовать свою драгоценную истинную ци, чтобы поддерживать тело. С трудом он довел его до дивана в центре гостиной, стараясь не причинить ему вреда. Его осторожность была похожа на отношение к тому, кто ему дорог. Сяо Нин, возможно, сам этого не замечал, но все это не ускользнуло от слегка приоткрывшихся глаз Лэн Ао, и его сердце вдруг наполнилось теплом и счастьем.

«Неужели Сяо Нин тоже испытывает к нему чувства?»

— Уф...

Наконец устроив Лэн Ао на диване и накрыв его одеялом, Сяо Нин смог перевести дух. Он тяжело дышал, сидя на полу рядом с диваном, и его глаза ни на секунду не отрывались от лица Лэн Ао. Похоже, сегодня ночью ему не удастся отдохнуть. Нужно будет связаться с Сяо Ин и попросить его обратиться к господину Е, чтобы тот связался с семьей Лэн Ао. Вдруг он так и не очнется? Это было бы ужасно.

Похоже, Сяо Нин упустил из виду один важный момент: Лэн Ао — могущественный практикующий, находящийся на поздней стадии формирования золотой пилюли. Как он мог быть настолько слабым? Даже на этапе возвращая ци он не был таким хрупким.

Когда волнуешься, трудно мыслить трезво. Если бы Сяо Нин не испытывал к Лэн Ао чувств, в это не поверил бы даже дурак.

Лэн Ао, который все это время притворялся без сознания, не хотел открывать глаза, потому что... новое осознание вызвало в нем слишком сильное внутреннее потрясение. Ему нужно было время, чтобы осмыслить это, как когда он думал, что влюбился в Сюаньюань Ин. Его сердце, которое двадцать лет не билось ни для кого, не могло сразу понять, что это за чувство — настоящая ли это любовь?

— Лэн Ао, прости, я не хотел тебя ранить. Если бы не... ну, ладно, ты, выросший в роскоши, все равно не поймешь моих чувств. Да и ладно, не буду говорить о себе.

— Если я не ошибаюсь, ты любишь Сяо Ин, да? Ха... Сяо Ин — это тот, кого легко полюбить. Мне он тоже очень нравится. От него я многому научился. В моих глазах он словно бог, возвышенный, но без высокомерия. Он то спокоен, то безумен, то ведет себя как уличный хулиган, то кажется абсолютным властителем, стоящим на вершине, недостижимым и величественным.

— Но это не главная причина, почему я готов служить ему и рисковать ради него жизнью. Самое важное — я чувствую его одиночество. Да, именно одиночество. Ты не ослышался. Сяо Ин не выглядит человеком, который легко находит общий язык с людьми, и уж точно не тем, кто будет заботиться о незнакомцах. Но он готов безвозмездно помогать классу 3-D, активно принимает Юй На и Лун Ханя. Я думаю, ему нужны не помощники, а те, кто будет рядом с ним. Это видно по тому, как он, не задумываясь, берет нас, хотя это может принести ему много проблем, и по тому, как он всегда становится на нашу защиту в опасных ситуациях. Если бы

ему были нужны помощники или подчиненные, он бы так не поступал. Единственная причина в том, что он не хочет потерять тех, кто будет идти с ним к вершине.

— Ха... Сяо Ин — действительно странный и милый человек, правда? Ты любишь его, значит, у тебя хороший вкус. Но у тебя нет шансов. Сяо Ин действительно любит господина Е. Это видно по его поведению. Он не тот, кто легко влюбляется, но если это происходит, то на всю жизнь. Господин Е уже вошел в его сердце, и он больше никогда не полюбит другого мужчину.

— Лэн, иногда мне тебя жаль. Ты, великий Лэн Ао, воплощение богатства, красоты и успеха, но тебе суждено не получить того, кого ты любишь. У мужчин вроде тебя, когда они достигают определенного возраста, семьи обычно находят подходящих партнеров. У тебя есть такой? Если нет, то... я думаю, мисс Фэй Юй неплохой вариант. Хотя добро и зло не могут сосуществовать, но ведь Бог Тьмы сказал, что он никогда не настраивал мир демонических культиваторов против нас. Если вы постараетесь убедить старших в семье Лэн, думаю, это возможно?

Думая, что Лэн Ао его не слышит, Сяо Ин наговорил много всего. Когда он говорил о чувствах Лэн Ао, в его глазах мелькнула грусть, но, упоминая Сюаньюань Ин, он улыбался. Когда же он произнес последнее предложение, в голосе прозвучали нотки рыданий. Сказать, что ему не было грустно, было бы ложью. Но он был мужчиной, и не самым выдающимся. Даже если бы Лэн Ао согласился, его семья вряд ли бы позволила это, верно?

<http://bllate.org/book/16845/1551229>